

Время, казалось, замерло. Сознание, провалившись в безграничную тьму, медленно возвращалось. Лин Чжи открыл глаза. Перед ним была самая обычная гостиная, небольшая, с простой, ничем не примечательной обстановкой. На стене висел плакат с каким-то актёром, а на книжной полке, среди немногочисленных книг, преобладали комиксы и романы.

«Похоже, первоначальный владелец этого тела был совсем юн», — мысленно заключил Лин Чжи.

[Хост, тебе нужно время, чтобы прийти в себя перед тем, как получить новую задачу?] — заботливо поинтересовался 01.

Способность Лин Чжи к адаптации была превосходной, он давно был готов и не нуждался в передышке, но всё же ответил: [Да. И прежде чем ты представишь мне новую миссию, не мог бы ты ещё раз рассказать всё, что тебе известно?]

За те семь дней, что он провёл в предыдущем мире, Лин Чжи уже расспрашивал 01, чтобы упорядочить информацию и убедиться, что в базе данных системы не появилось обновлений, о которых он не знает. Теперь, из осторожности, он решил уточнить всё снова.

01, чувствуя вину за то, что невольно обманул Хоста, покорно повторил всё, что знал.

Он по-прежнему был Системой Искупления 01, и его миссия заключалась в том, чтобы вместе с Хостом спасти цели, идущие по пути саморазрушения.

По сути, все цели были одним и тем же человеком. Его личность распалась на множество фрагментов, каждый из которых нёс в себе суицидальные наклонности. Чтобы избежать смерти, он сам и разработал этот план спасения.

Чтобы сделать эффект от терапии более наглядным, каждый из его фрагментов страдал от определённого недуга. Когда болезнь излечивалась, это означало, что личность была спасена от саморазрушения и могла воссоединиться с ядром.

Когда все фрагменты сольются воедино, создатель этого мира — само ядро — исцелится и пробудится из глубин своего ментального мира, вознаградив успешного исполнителя всем, чего тот пожелает.

Подразумевалось, что если он не проснётся, то все усилия будут напрасны.

Впрочем, суть оставалась той же, что и в первоначальной версии 01: если миссия провалится, Лин Чжи просто исчезнет; если же ему удастся накопить достаточно очков энергии — он сможет возродиться.

Лин Чжи заинтересовался этим таинственным создателем. Он не понимал, как тот сумел всё это проверить и перенести его душу сюда, но раз у него была такая сила, то, вероятно, он мог бы даровать ему не только возрождение, но и вечную жизнь.

[По-прежнему неизвестно, сколько всего фрагментов личности?]

[Да], — виновато ответил 01.

Ранее 01 говорил, что десять очков энергии будут означать завершение миссии, поэтому Лин Чжи спрашивал, означает ли это, что существует всего десять фрагментов и ему предстоит пройти десять миров. Но 01 не смог дать утвердительного ответа.

[Миры по-прежнему выбираются случайным образом, и ты не знаешь, куда мы отправимся после завершения текущей задачи?]

01 понурил голову ещё ниже: [Да.]

Слёзы хлынули из глаз системы, и она беззвучно зарыдала.

«Такой добрый, милый и способный Хост, а я его обманул. И я такой бесполезный. Он, наверное, разочаруется во мне».

Лин Чжи не собирался винить систему. В его глазах это был лишь искусственный интеллект с обновлённым контентом. Его интересовал тот, кто стоял за всем этим, и он размышлял над более глубокими вопросами.

Это была самоспасательная операция, но система почти не имела возможности вмешиваться. Более того, ему, Хосту, строго-настрого запрещалось выходить из роли, чтобы не вызывать подозрений. Это означало, что фрагменты личности в своих мирах были полностью независимы, настолько, что даже отвергали существование основного ядра.

«Взаимодействуют ли эти фрагменты между собой? Отталкивают ли они друг друга? Могут ли они оказаться в одном мире?»

Лин Чжи был уверен, что 01 не знает ответов. По крайней мере, нынешний 01.

И действительно ли он — Система Искупления №01? Были ли системы до него или после? Эти вопросы проносились в голове Лин Чжи, но он отгонял их.

Информации было пока слишком мало. Возможно, после выполнения ещё нескольких заданий что-то прояснится. А может, всё так и останется, как есть.

Оторвавшись от своих мыслей, Лин Чжи почувствовал уныние 01 и мягко произнёс: [Можешь передавать мне данные. В этом мире мы тоже должны хорошо поработать вместе.]

Ободрённый Хостом, 01 мгновенно воспрял духом: [Да!]

«Хост такой замечательный, он настоящий ангел!»

На лице Лин Чжи появилась едва заметная улыбка. За всё в жизни нужно платить, особенно за возрождение.

Даже если бы эта миссия оказалась бесконечной, Лин Чжи не придал бы этому значения. В конце концов, его целью было не само воскрешение. Выполняя эти задания, он уже жил.

Эти миссии не казались ему ни сложными, ни обременительными. Напротив, они были весьма занимательны.

С таким лёгким и радостным настроением Лин Чжи погрузился в изучение материалов новой задачи.

Этот мир по уровню технологического развития был схож с его родным. Первоначальный владелец тела — ученик выпускного класса государственной средней школы.

На этот раз объектом его исцеления стал его сосед по парте, Сун Цзячжу.

Сун Цзячжу был абсолютным гением учёбы. Он поступил в Девятую среднюю школу, заняв первое место на вступительных экзаменах, и с тех пор неизменно удерживал лидерство во всех контрольных и тестах, часто представляя школу или олимпиадный класс на различных соревнованиях и занимая призовые места.

Он был настоящим сокровищем, но все, кто его видел, невольно вздыхали: в этом безупречном образе был один изъян.

Сун Цзячжу был немым.

К тому же, он был из простой, даже по меркам одноклассников, бедной семьи. Он никогда не участвовал в классных мероприятиях и в столовой всегда выбирал самое дешёвое блюдо.

Одноклассники втайне поговаривали, что он выбрал Девятую школу из-за высокой стипендии и предоставленного ему бесплатного проживания в квартире в школьном районе на все три года обучения.

Кто-то говорил, что Сун Цзячжу, возможно, сирота, потому что за два года никто ни разу не видел, чтобы его забирали родители, и на родительские собрания тоже никто не приходил.

И они были правы. На этот раз Лин Чжи не нужно было гадать о душевных терзаниях объекта, всё было чётко изложено в материалах.

Сун Цзячжу не был немым от рождения. Он умел говорить. Но в восемь лет его родители погибли во время ограбления дома. Когда приехала полиция, они нашли его, маленького, спрятавшегося под кроватью.

Вероятно, став свидетелем смерти родителей, он пережил сильнейший шок. Врачи диагностировали временную потерю речи из-за психологической травмы, но с тех пор Сун Цзячжу не произнёс ни слова. Прошло десять лет. Сейчас ему было восемнадцать.

После смерти родителей он жил в семье дяди.

Но дядя был в повторном браке, и обстановка в доме была напряжённой. Там жили дети дяди от первого брака — двоюродные брат и сестра, сын новой жены дяди и их общая младшая дочь.

В такой большой семье осиротевшему и немому Сун Цзячжу доставалось немало.

В средней школе он начал жить в общежитии, а в старшей — перевёлся в Девятую школу, расположенную в нескольких районах от дома дяди, чтобы быть подальше от них.

Здесь информация была скудной, лишь краткое упоминание, но, сопоставив с текущей ситуацией, Лин Чжи мог представить, что тогда произошло.

В Девятой школе классы переформировывали каждые полгода, а рассадку меняли раз в месяц. Сейчас было начало октября, и он стал соседом Сун Цзячжу совсем недавно.

Успеваемость первоначального владельца тела была неплохой, достаточной для поступления в лучший класс «Чжюань», но он был середнячком. По идее, его не должны были посадить рядом с первым учеником.

Однако предыдущий сосед Сун Цзячжу был болтуном, и тот попросил учителя о более тихом соседе. Так его место занял первоначальный владелец этого тела.

Лин Чжи взял со стола зеркало и посмотрел на своё отражение.

Поскольку ему было всего восемнадцать, это лицо выглядело ещё совсем юным.

По сравнению с его собственным лицом в юности, черты этого были мягче, что усиливало ощущение невинности и скрадывало мальчишескую резкость. Стоило немного подкраситься, и его можно было бы принять за девушку.

Лин Чжи тихо вздохнул. В принципе, стартовые условия были не хуже, чем в прошлый раз. Хотя у них не было никаких договорных отношений, новое знакомство давало возможность создать нужный образ в глазах объекта. Если бы только сегодня Сун Цзячжу не застал своего соседа по парте в женской одежде у входа в книжный магазин, когда тот, предположительно, преследовал другого парня.

Лин Чжи вздохнул снова, на его лице отразились смешанные чувства.

С виду тихий и скромный мальчик, первоначальный владелец тела втайне увлекался переодеванием в женскую одежду и имел склонность к преследованию объекта своей симпатии.

Ему нравился староста из параллельного класса. Зная, что тот по воскресеньям ходит играть в баскетбол, он переодевался в девушку, чтобы поболеть за него, а после игры тайно следовал за ним.

Впрочем, они не были знакомы. Он никогда не решался заговорить или признаться в своих чувствах, лишь издали наблюдая за ним из толпы.

[Каждый раз выбранная роль — это оптимальный вариант для сближения с объектом. Хост, если ты злишься... можешь винить меня], — прошептал 01.

[Всё в порядке. На самом деле, это даже неплохо], — ответил Лин Чжи.

Раз уж Сун Цзячжу уже знает о двойной жизни своего соседа, это расширяет его, Лин Чжи, пространство для манёвра. Его не так-то просто будет заподозрить в том, что он вышел из роли.

01 растрогался ещё больше и мысленно послал Хосту воздушный поцелуй. [Тогда я объявляю миссию этого мира!]

[Хост, наша задача на этот раз: утешить и поддержать объект! Помочь ему ощутить красоту жизни и снова заговорить!]

Поскольку он уже знал все подробности, Лин Чжи не стал упоминать о медицинском чуде.

[Хорошо.]

Лин Чжи посмотрел на маленькую родинку в центре своего запястья и начал осматривать комнату, знакомясь с жизнью её прежнего обитателя.

Родители парня два года назад уехали работать за границу. У него был старший брат, который учился в университете в столице и приезжал только на каникулы. Так что большую часть времени он жил один.

Это создавало идеальные условия для его увлечений: он мог спокойно примерять наряды и учиться наносить макияж, не боясь быть застигнутым врасплох.

Лин Чжи открыл большой шкаф. Одна половина была завешана школьной формой и мужской одеждой, другая — всевозможными женскими нарядами, в основном в стиле школьницы, но было и несколько откровенных платьев, которые он купил, но так и не решился надеть.

В ящике лежало множество чёрных и белых чулок, а также носочков в девичьем стиле. Лин Чжи глубоко вздохнул и медленно закрыл ящик.

На следующее утро Лин Чжи надел школьную форму и с рюкзаком за плечами отправился в школу.

Когда он вошёл в класс, соседнее место было ещё пустым.

Через несколько минут 01 сообщил: [Объект входит в здание школы!]

[Хост, мы снова будем спасать его любовью?]

Прошлый успех обнадёжил 01, и он счёл этот метод весьма эффективным.

Лин Чжи не дал определённого ответа: [Сначала я должен его увидеть.]

Хотя по сути это был один и тот же человек, физически это было другое тело. Лин Чжи не был уверен, вызовет ли этот фрагмент личности в нём «чувства».

Если нет, то дружба или даже соперничество были бы неплохими вариантами.

Примерно через две минуты в класс вошёл худой юноша в сине-белой школьной форме с книгами в руках.

У него была очень бледная, почти неживая кожа и выразительные тёмные глаза на её фоне. Черты его лица были утончёнными, а спина — идеально прямой. Его осанка напоминала молодой бамбук, тянущийся к небу.

Он встретился взглядом с Лин Чжи и спокойно, без всякого выражения, сел рядом.

Он не упомянул о вчерашнем и, казалось, не был настроен на общение.

Если неприступность Мин Яо заключалась в том, что он проложил непреодолимую пропасть между собой и другими, то Сун Цзячжу отгородился от мира прозрачным, но непробиваемым куполом.

Хотя ответ был ему уже известен, Лин Чжи на всякий случай всё же спросил: [Он девственник?]

Даже зная, что перед ним, по сути, тот же Мин Яо, тело было другим.

Его патологическая брезгливость не исчезла после общения с Мин Яо, а, кажется, даже усугубилась.

Теперь, когда его стандарт был воплощён в реальном примере, ему стало ещё труднее идти на компромисс.

01: [Да! Но, Хост, ты же знаешь, что по сути это один и тот же человек, зачем ты спрашиваешь?]

[Когда я спрашиваю в первый раз, это значит, что я предпочитаю неопытных. Но знаешь, что значит, когда я спрашиваю во второй раз?]

01: [Что?]

Лин Чжи изогнул губы в улыбке: [Это значит, что он мне действительно нравится.]

<http://bllate.org/book/15821/1433628>